

Алексей Алексеевич Ганин родился 28 июля 1893 года в деревне Коншино, бывшего Кадниковского уезда Вологодской губернии в крестьянской семье. После окончания двухклассного земского училища в селе Усть-Кубинском переехал в Вологду, где окончил городскую гимназию. В 1914 году окончил Вологодское медицинское училище.

Первые публикации стихов А. Ганина в вологодских газетах относятся ко времени учебы в медицинском училище. Летом 1914 года А. Ганин был мобилизован, проходил службу в Николаевском военном госпитале. В этот же период его стихи появляются на страницах петроградских журналов. В 1916 году

30 марта 1925 года в камере смертников Бутырской тюрьмы загремели двери.

— Кто тут Ганин? Выходи!

Двое палачей в кожаных мотоциклетных куртках и брюках, ставших профессиональной формой ЧК, а потом ГПУ, вытолкнули в бетонный коридор светловолосого худого человека лет тридцати, привели его до выхода в тюремный двор, повернули за изгиб кирпичной стены. Один из чекистов на ходу расстегнул деревянную кобуру маузера:

— Становись лицом к стене!

И тут же раздались выстрелы...

Так погиб на рассвете весеннего дня вологодский крестьянин, поэт, друг Сергея Есенина — Алексей Ганин.

Много десятилетий память о нем и его творчество ждет воскрешения. Воскрешения, а не просто реабилитации, которая состоялась еще в 1966 году.

А. Ганин знакомится с Сергеем Есениным, Николаем Клюевым, Пименом Карповым.

В июне 1916 года А. Ганин по состоянию здоровья демобилизуется из армии и уезжает в Вологду. 4 августа 1917 года он был поручителем со стороны невесты при бракосочетании С. Есенина и З. Райх в Кирико-Улитовской вологодской церкви. Летом того же года совершил вместе с С. Есениным и З. Райх поездку на Соловецкие острова и к себе на родину в деревню Коншино.

В 1918 году А. Ганин вступает добровольцем в Красную Армию, служит фельдшером в различных госпиталях Северного флота и в военно-санитарном управлении Котласского района.

В последние годы жизни (1920–1924)

А. Ганин издает несколько книг стихов, а также публикует прозу в вологодском журнале «Кооперация Севера». Принимает активное участие в литературных вечерах «новокрестьянских поэтов» вместе с Есениным, Клюевым, Клычковым, Карповым.

В 1922 году А. Ганин переселился в Москву, где в 1924 году вышла его книга избранных стихотворений и поэм «Былинное поле». Арестован Алексей Ганин был в конце 1924 года...

В 1970-х годах несколько стихотворений Ганина и воспоминания о нем публиковались в вологодской прессе и в журнале «Север»...

Алексей Ганин

Стихотворения
Поэмы
Роман

Кто-то тихо пропел за полями,
промелькнул у реки в камышах,
И как прежде взмахнула крылами,
зоревыми крылами душа.

Кто рабу на певчей вершине
повелел, как огню вострубить
В ухо вербы и вечности синей
безымянную песнь судьбы?

(См. окончание на стр. 8)

(Окончание, начало на стр. 7)

Вон на рожь и на серые камни,
в крыльях ветру, на дрему воды
Опрокинулось Солнце руками
целовать золотые следы.

И опять от Заката к Востоку,
оглашая Восток и Закат,
И лучи, и ручьи, и потоки
по холмам и оврагам журчат.

Как в венчальных одеждах невеста,
раскидалась цветами земля.
И, встревоженный радостной вестью,
я ушел в голубые поля.

И на зов мой веселье вернулось
из-за рек, из-за темных лесов.
И на солнце любовь улыбнулась,
и на сердце распелась любовь.

Не Тебя ль по лазурному перстню,
по горящим губам узнаю.
Ах, прими, обойми мою песню
и воскресшую душу мою.

Пусть невечно веселье земное,
обманулся, кто радостью пьян.
И растает в полуденном зное все,
как сон, как вечерний туман.

Знаю, ждешь седовласое Время,
и опять над верхушками гор
Пронесется губящее стремя
и взмахнется ревнивый топор.

Будет пусты. Перед рощей кудрявой
над безлетьем мелькающих лет,
Осененный бессмертьем и славой,
Я целую Твой ласковый след.

Переливами песенной бури откликаясь на песни морей,
Звездной рожью по звонкой лазури за Тобою уйду на заре.

* * *

Взманила мечтами дорога
Шагать по полям и лугам.
И в сердце распелась тревога -
К Твоим ли приду берегам.

Струится небесное море,
Воздушный глубок океан.
И тонут леса и сугоры
В засолнечный, певчий туман.

Сияют церковные крыши,
Ясна тишина деревень.
Уснула и ласково дышит
Прохлада на красный плетень.

По скатам межи задремали
Черёмухи в белых мечтах.
И птицы от радости алои
Развесили песни в кустах.

Повсюду любовь и отрада
И солнце-небесный жених
Овец златорунное стадо
Пасет на горах золотых.

Минуй же, проходя туча.
Громами стада не вспугни.
Им сладко питаться на кручах -
То думы и песни мои.

Гонимый совестью незримой
за чью-то скорбь и тайный грех,
К тебе пришёл я, край родимый,
чтоб полюбить, прощая всех.

В твоих полях, в твоём покое,
в шелковых мхах твоих ланит
От зла и каменного воя
я думал сердце склонить.

Я думал бред души неверной
стряхнуть в безвременной поре
И за лесной твоей вечерней
молиться радостной Заре.

Украдкой выгоревать стоны
под сенью звездного шатра
И расплеснуться красным звоном
в твои певучие ветра.

Но кто-то дико заглушился
над сном и сказкой вековой
И новым перстнем обручился
я с той же скорбью полевой.

Опять над Русью тяготеет
усобиц княжичий недуг
Опять татарской былью веет
от расписных, узорных дуг.

И мнится: где-то за горами,
в глуби степей, как и тогда,
Под золочеными шатрами
пирут ханская орда.

Опять по Волге буйно-красен,
обнявшись с пленною княжной,
В узорных челнах Стенька Разин
гуляет с вольной голытьбой.

И широко по скатам пашен,
разнесшись в кличе боевом,
И днём и ночью грозно пляшут
Огонь и Смерть в kraю родном.

А по лесам, где пряхи Ночи
сплетали звездной прядкой сны,
Сверкают пламенные очи
и бич глухого сатаны.

Умолкли песни голубые,
и с травяной твоей спины
Сорвали ризы парчевые
твои неверные сыны

И ты исстеганные руки
возносишь к правде неземной,
И злей смеется крестной муке
и добрый друг, и недруг злой.

Неотвратимо роковое в тебе гнетёт твоих сынов, —
Но чует сердце огневое — Ты станешь сказкой для веков.